

В канун Лунного Нового года обычно тихая деревня ворвалась в необыкновенно яркую жизнь. Шум петард, смех детей и лай собак делали ночь более шумной, чем день. Шэнь Шао лег в кровать и заснул, прислушиваясь к шуму снаружи.

Утром первого дня нового года он сделал себе миску пельменей. Съев её, он запер дверь, посетил могилу своей матери и вернулся в город.

В городе бурлила кипучая деятельность. Дом, который Шэнь Шао купил раньше, содержал некоторые использованные бытовые приборы. До того, как прибыли арендаторы, он перенес технику в свою нынешнюю арендуемую квартиру. Когда он включил телевизор, то увидел, что он воспроизводит гала-концерт Весеннего фестиваля со вчерашнего вечера. Ведущий говорил на стандартном мандаринском языке, читая названия компаний, которые желали счастливого весеннего фестиваля всем в стране. Улыбка на лице исполнителя была настолько совершенной, что вы не могли бы найти какие-либо недостатки даже с помощью увеличительного стекла.

С точки зрения Шэнь Шао, это было шоу двадцатилетней давности, но некоторые развлекательные программы всё ещё были захватывающими. Шэнь Шао некоторое время смотрел телевизор, пока ему не стало немного скучно. Затем парень пошёл в кабинет за книгой и сел на диван читать. Как только молодой человек добрался до захватывающей части, он услышал какой-то шум внизу. Когда он выглянул в окно, по улице шёл танец драконов. Толпа людей наблюдала за представлением по обе стороны улицы, смеясь, шумя и хлопая в ладоши. Была живая, праздничная атмосфера.

Шэнь Шао сел у окна и некоторое время наблюдал. После того, как танец дракона прошёл, он пошёл на кухню, разогрел остатки еды, которую принёс из деревни, и поел. В его родном городе был обычай на Лунный Новый год: в полдень первого дня года они не могли есть свежеприготовленную пищу. Если они ели остатки предыдущего года, это означало, что в следующем году тоже будет избыток.

Шэнь Шао посмотрел на новый календарь на стене, затем улыбнулся и вздохнул. Сейчас был тысяча девятьсот девяносто седьмой год.

Те, кто обращал внимание на экономику, могли запомнить, что в этом году мир столкнётся с серьёзным экономическим кризисом (1). Валюта некоторых стран значительно упадёт, и многие заводы закроются. Однако Китай также сумеет обнаружить новый путь в кризисе, и его экономика будет развиваться и консолидироваться дальше.

Как бы Шэнь Шао ни хотел воспользоваться этой возможностью, к сожалению, в двенадцать лет он мало что мог сделать. Это было всё равно, что видеть золотой слиток за стеклом. Даже если бы парень знал, что он там, он не смог бы прикоснуться к слитку.

Если вы не можете думать об этом, не думайте об этом. Шэнь Шао проживал свою жизнь снова, и его самым сильным преимуществом было его отношение. Когда начался новый семестр, юноша отодвинул вещи, которые не мог изменить, на задний план.

Примерно в то же время отечественные журналы начали публиковать статьи о том, насколько самостоятельными были ученики страны Сяоян (2), как хорошо эти дети выступали в летних лагерях, посещаемых детьми обеих национальностей, и как ужасно это делали китайские дети. Много раз, когда Шэнь Шао читал статью в журнале, автор с беспокойством жаловался на Китай и его будущее. Почему дети других стран были такими хорошими, почему наши дети были такими плохими, что не так с нашими детьми?

Или учителя рассказывали истории о том, насколько независимыми и творческими были эти другие дети и насколько глупыми были их собственные ученики, как будто через два или три десятилетия Китай откроет приливную волну глупых и ленивых взрослых.

Шэнь Шао не был поклонником этих статей. Это правда, что дети из других стран имели свои преимущества, но было много похвал о китайских детях тоже. Более десяти лет спустя интернет-знаменитость скажет несколько слов на эту тему: вы не можете хвалить чужих детей за то, что они честны, а затем называть честность своих собственных детей глупостью; когда чужие дети живые, вы называете их умными, но когда ваши собственные дети живые, они создают проблемы.

И через двадцать лет дети, которые получили столько критики от всех этих экспертов и профессоров, оказались не хуже, чем кто-либо другой.

Что касается обучения, Шэнь Шао обнаружил, что учиться становится всё легче и легче. Первый год в средней школе ещё не закончился, но он уже пересмотрел большинство книг за второй год. Благодаря атмосфере низкого стресса в средней школе, в сочетании с жизненным опытом Шэнь Шао, он не вызывал большой ревности за то, что был на первом месте, просто больше похвалы и восхищения.

У Шэнь Шао было немного свободного времени от учебы, поэтому он подал заявку на два факультатива по интересам, чтобы изучить каллиграфию и фортепиано. Занятия проводились в выходные и праздничные дни.

---

1. Речь идёт об азиатском финансовом кризисе тысяча девятьсот девяносто седьмого года начался в июле тысяча девятьсот девяносто седьмого года с обвала курса тайского бата. Инвесторы почти сразу же вывели свои деньги, начав международную цепную реакцию, которая распространилась по большей части Юго-Восточной Азии и, в конечном итоге, Южной Корее и Японии. Восстановление в тысяча девятьсот девяносто восьмом и тысяча девятьсот девяносто девятом годах было быстрым, и опасения по поводу мирового кризиса утихли. Китай пострадал, но меньше, чем некоторые другие экономики.

2. Xiaoyang - 小小 - "Маленькое солнце/позитивный/мужской" страна - может быть ссылкой на Японию.

<http://erolate.com/book/3747/97198>